

Религиозная организация –
духовная образовательная организация высшего образования
«Саратовская православная духовная семинария
Саратовской Епархии Русской Православной Церкви»

Кафедра богословия

«Святоотеческое учение о цели и смысле аскетизма»

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
БАКАЛАВРА**

Студента 4 курса
направления 48.03.01 Теология (профиль «Православная теология»)

священника Павла (Пархоменко Павла Александровича)

Научный руководитель
кандидат богословия,
доцент

и. Варфоломеев

подпись, дата

игумен Варфоломей
(Денисов А.А.)

Допущена к защите

Проректор
по учебной работе

Священник Давиденко 14.06.2021

подпись, дата

священник Антоний
Давиденко

Защищена с оценкой

хорошо

Проректор
по учебной работе

Священник Давиденко 18.06.21

подпись, дата

священник Антоний
Давиденко

г. Саратов
2021

Содержание

Введение	3
Глава 1. Необходимость аскетизма для нравственного совершенства христианина.....	8
1.1 Понятие аскетизм	8
1.2 Учение святых отцов об общеобязательности аскетизма	14
Глава 2. Святоотеческое учение о цели и смысле аскетизма	20
2.1 Антропологическое основание христианского аскетизма	20
2.2 Сотериологическое основание христианского аскетизма.....	26
2.3 Телеологическое основание христианского аскетизма	33
Заключение	42
Список использованных источников и литературы	47

Введение

В Православной Церкви за два тысячелетия ее существования сформировался огромный корпус произведений посвященных аскетизму. Эти произведения составляют важную часть наследия Церкви. Между тем в современном обществе существует распространенная оценка аскетизма как чего-то отрицательного, как некой системы запретов. В протестантизме аскетизм оценивается как нечто чуждое настоящему христианству.

Между тем, аскетизм с ранних веков христианства стал обязательным атрибутом Православного христианства. Следует разобраться, насколько аскетизм в христианстве органичен и возможно ли христианство без него?

По нашему мнению, аскетизм составляет один из важнейших элементов православного христианства. Без него христианство потеряет ту «соль», ту «закваску», которая делает христианство живым.

Актуальность темы исследования определена необходимостью для современных христиан понимания целей и смысла духовной практики. В современном мире под влиянием существуют тенденции упростить христианство и свести его к доктринальной концепции. Также это необходимо для тех людей, которые не пришли подлинно к Богу, но ищут свой путь. В наше время усредненной и упрощенной культуры, ориентированной так сказать на массовый спрос, у людей возникает интерес к духовным практикам. Часть людей испытывает потребность выйти за пределы окружающей их обыденности, как бы «выйти за край». Чаще всего такие люди обращают свое внимание на религии дальневосточного происхождения, такие как индуизм, буддизм. Видимо экзотичность их происхождения и непохожесть по своему способу восприятия мира привлекают их, и заставляют пройти мимо того сокровища, которое представляет собой Православное христианство. Вместе с тем, для православного христианина, давно живущего в Церкви так же важно видеть перед собой некую цель своей духовной жизни. Если человек не знает своей

цели, то ему трудно добиться результата. Православная Церковь учит тому, что целью прихода Спасителя на землю является преображение человека. Возникает вопрос: что человек должен делать, чтобы этого достичь? И нужно ли ему что-либо делать, или все за него сделает Бог? Нам представляется, что для того, чтобы иметь успех в какой либо деятельности человек должен понимать ее цель и смысл. Следовательно, христианин должен понимать цель и смысл христианского аскетизма.

Таким образом, **цель исследования** – изучить христианский аскетизм, понять его цель и смысл, и дать его богословское обоснование согласно учению святых отцов.

Как и в любой другой человеческой деятельности, для того чтобы добиться хороших результатов человеку необходимо опираться на опыт предыдущих поколений. Совершенно естественно, что учиться аскетическому деланию стоит у тех, кто достиг в этом деле значительных успехов. Святые отцы Церкви – это как раз те учителя, которые на практике, своей жизнью осуществили задачу, которую поставил перед ними Господь – обожение человека. Именно поэтому в работе посвященной христианскому аскетизму мы будем опираться на их труды аскетической и богословской направленности.

Задачи исследования:

1. Изучить понятие «христианский аскетизм»
2. Определить необходимость аскетизма для христианина
3. Доказать необходимость христианского аскетизма с точки зрения христианского учения о человеке.
4. Привести богословскую аргументацию необходимости христианского аскетизма с точки зрения христианского учения о Спасении.
5. Дать обоснование христианскому аскетизму с телеологической точки зрения.

В первой задаче необходимо не только дать определение аскетизму, но и показать, как это слово вошло в христианский лексикон. Найти библейские основания для христианского аскетизма, поскольку в понимании некоторых исследователей, в частности протестантского толка есть мнение, что аскетизм чужд христианству.

Вторая задача, обусловлена необходимостью понять, насколько нужен аскетизм православному христианину, или без него можно обойтись. Необходимо решить вопрос об общеобязательности христианского аскетизма, опираясь на опыт и писания святых отцов.

Третья задача, связана с христианской антропологией. Безусловно, аскетизм опирается на учение о человеке. Так как объектом воздействия аскетической деятельности человека является он сам, важно правильное понимание, что такое человек. Аскетизма не может быть в отрыве от этого знания. Учение о человеке будет определять и характер аскетических усилий. Это можно проследить на примере иных религий, как те или иные представления о человеке и мироустройство определяют характер религиозного поведения человека. Таким образом, понимания смысла аскетизма связано с христианской антропологией.

Четвертая задача продиктована тем, что понимания смысла христианского аскетизма невозможно в отрыве от Христа, от того, что Бог делает для спасения человека. Бог спасает человека, или человек спасается аскетическими усилиями? Без правильного понимания христианского учения о спасении аскетизм, может стать бессмысленным и бесполезным. Это обусловлено тем, что христианство по своей сути христоцентрично и в центре христианства всегда в центре внимания Христос и Его спасительный подвиг.

Пятая задача связана с тем, что является ядром любой духовной практики. То что, называется словом «телеос», и можно перевести как цель. Однако слово цель может не вполне передать смысл этого слово, поскольку слово «цель» подразумевает понимание конечного результата. Тогда как

«телеос» аскетизма находится за пределами человеческого опыта и может быть определен лишь в общих чертах. Тем не менее, без понимания цели, как некоего конечного пункта, человек обречен на то, что он в конечном счете его аскетические усилия пропадут зря.

Степень разработанности проблемы исследования можно охарактеризовать как среднюю. Для написания данной работы было очень полезно ознакомиться с трудами следующих богословов:

1. Митрополит Иерофей (Влахос) описал в своих работах основные элементы православной духовности. В частности его труд «Православная духовность» кажется нам кратким и емким. Он дает современному христианину все необходимые ориентиры для правильного понимания христианского аскетизма.

2. Профессор С.М. Зарин также занимался вопросами аскетики. В своих трудах «Православная аскетика» и «Аскетизм по православно-христианскому учению» были очень полезны для понимания общеобязательности христианского аскетизма.

3. Профессор П.Пономарев писал на тему догматических оснований аскетизма. В данной работе будет использовано предложенное им в труде «Догматические основы христианского аскетизма по творениям восточных писателей-аскетов IV века» деление на антропологическое, сотериологическое и телеологическое основание христианского аскетизма.

4. Исследования профессора С.С. Хоружего, главным образом посвященные теме исихазма, помогают однако достроить целостную картину христианского аскетизма;

5. Монография профессора В.Н. Белова «Аскетика в русской духовной традиции» посвящена именно русской аскетике, однако она очень полезна для понимания аскетизма в целом.

Источники использованные в данной работе охватывают святых отцов разных веков. Это обусловлено тем, что целью данной работы не является

описание взглядов какого-то одного святого отца, а скорее представление целостной картины об аскетизме.

Труд преподобного Макария Великого «Духовные беседы» является бесценным выражением его духовного опыта и опыта Египетского монашеского аскетизма 4 века.

Преподобный Марк Подвижник в своих творениях описывал путь духовного восхождения, жил в Египте в 5 веке.

Преподобный Ефрем Сирийский, святой 4 века, известен как толкователь Священного Писания, автор богословских и нравственно-аскетических трудов. Для написания данной работы особый интерес представляют его подвижнические сочинения.

Преподобный Иоанн Лествичник, подвизавшийся в 7 веке на Синайской горе и автор таких трудов как «Лествица» и «Слово особенное к пастырю». Для данной работы очень важна его схема духовной жизни состоящая из 30 этапов, ступеней Лествицы.

Преподобный Никита Стифат, греческий святой 11 века. Для данной работы важно его деление духовной жизни на этапы и характеристики этих этапов, а также выражение его аскетического опыта, отраженного в его нравственно аскетических трудах.

Безусловно, нельзя было обойти вниманием богословие святителя Григория Паламы и его труд «Триады в защиту священно-безмолствующих», так как там выражена суть синергийной антропологии и защита исихастской формы христианского аскетизма.

Глава 1. Необходимость аскетизма для нравственного совершенства христианина

1.1 Понятие аскетизм

Аскетизм происходит от древнегреческого слова «ἀσκησις», которое в свою очередь является производным от слова ἀσκεῖω. Глагол ἀσκεῖω в древнегреческом языке имеет весьма много значений, так, например: обрабатывать; искусно выделывать, изготавливать; расправлять, разглаживать; чтить, почитать; упражнять, приучать, тренировать; стараться, стремиться, пытаться и другие¹. Слово же «ἀσκησις» в свою очередь означает: упражнение, практическое изучение, практика, воспитание добродетели; образ жизни, занятие образ мыслей, направление².

В современных словарях мы находим следующие определения слова «аскетизм»:

Православная энциклопедия: «Аскетизм, или подвижничество, есть ревность и сила пребывать в деятельном, путем подвигов (постничества, девства, отшельничества и др.), общении с Богом, по вере в Господа нашего Иисуса Христа, при помощи благодати Божией, для обретения истинно христ. настроенности как залога к участию в Царствии Небесном»³.

Словарь богословских терминов (Майерс): «Аскетизм - эта доктрина пропагандирует жёсткую самодисциплину, часто до самоотвержения и иногда до лишения себя всего, кроме самого необходимого, чтобы добиться подчинения тела духу. Хотя Писание учит о самоотвержении, такое

¹ Древнегреческо-русский словарь: Сост. И. Х. Дворецкий ; Под ред. чл.-кор. Акад. наук СССР проф. С. И. Соболевского: В 2 т. Том первый - М: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1958 – С.247

² Древнегреческо-русский словарь: Сост. И. Х. Дворецкий ; Под ред. чл.-кор. Акад. наук СССР проф. С. И. Соболевского: В 2 т. Том первый - М: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1958 – С.248

³ Православная энциклопедия: Том третий – М: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2001 – С.593

самоотвержение, в основе которого лежат неправильные мотивы, чуждо Библии»⁴.

Как мы видим из указанных примеров, что аскетизм понимается по-разному и представители разных вероисповеданий придают ему разную окраску: Православие – положительную, представители протестантизма – считают его чуждым Библейскому откровению.

Из нейтральных формулировок и достаточно объективных формулировок хотелось бы выделить определение данное в **Энциклопедическом словаре**:

«Аскетизм - (от греч. asketes - упражняющийся в чем-либо), ограничение или подавление чувственных желаний, добровольное перенесение физической боли, одиночества и т. п., присущие практике философских школ (напр., киников) и особенно различных религий (монашество и т. п.). Целью аскетизма может быть достижение свободы от потребностей, сосредоточенности духа, подготовка к экстатическим состояниям, достижение **"сверхъестественных способностей"** (йога), в христианстве - соучастие в **"страданиях"** Христа. Нередкий мотив аскетизма - отказ от пользования привилегиями в условиях общественного неравенства (толстовцы и др.)»⁵.

В древней Греции за людьми, занятыми определенными упражнениями, закрепилось наименование аскетов. Это могли быть как спортсмены, так и приверженцы определенного философского мировоззрения: аскетизм Платона предполагал этическое совершенствование человека и через это уподобление Богу; философская школа киников предполагала аскетизм как освобождение от влияния социума для достижения счастья; эпикурейство видело цель усилий человека в обретении

⁴ Аскетизм. Словарь богословских терминов. Майерс 1999//Словари и энциклопедии на академике: сайт. URL: https://theological_myers.academic.ru/25/аскетизм/ (дата обращения 06.05.2021). Загл с экрана

⁵ Большой энциклопедический словарь: Под ред. А.М.Прохорова – СПб: Фонд «Ленинградская галерея, 1993 - С. 81

свободы от страха и страданий; скептики видели цель усилий человека в обретении полной невозмутимости; стоики фокусировали внимание на человеческой воле и тренировали самообладание. Как видно феномен аскетизма и в языческой древней Греции мог иметь религиозную составляющую. Поэтому не удивительно, что это слово стало обозначать также определенную часть христианской жизни, которая связана с усилиями по преобразованию собственной человеческой природы.

Безусловно, нельзя ставить знак равенства между православным христианским аскетизмом и аскетизмом прочих конфессий и философских школ. Православие наполнило слово аскетизм собственным значением, собственным смыслом, собственной глубиной.

Следует, однако, отметить, что сам по себе аскетизм – явление довольно универсальное и встречается в разных религиях и разных культурах. Можно даже сказать что аскетизм присущ любой человеческой деятельности, поскольку когда человек чему-то учится или хочет выработать у себя определенные душевные качества, например смелость и тому подобное, достичь успехов в какой либо профессиональной деятельности или спорте он будет осуществлять над собой усилия, утеснять естественные желания своей природы, словом работать над собой. В этом смысле аскетизм явление весьма универсальное.

Определяющим же фактором, характеризующим аскетизм разных культур и религий является цель, к которой он ведет. То, какие усилия предпринимает аскет зависит напрямую от его мировоззренческих позиций. Не случайно, святые отцы защищали подлинное православие от ересей, поскольку любое искажение в догматическом учении Церкви, ведет за собой искажение в духовной практики. Человек, исказивший вероучение или принявший искаженную веру, оказывается в ловушке неправильных представлений и искажается также его аскетическая практика. Поэтому, несмотря на поверхностную схожесть различных аскетических практик, например если сравнивать буддизм с Православием, результаты у них будут

совершенно различны, поскольку они имеют разные цели и разные представления о мироустройстве и человеке.

Православие ставит своей задачей обожение человека, его единения с Богом, это то ради чего пришел на землю Бог: «...устранímся сýетнаго мíра и ум на Божéственная возложím. Сегó бо рáди Бог на зéмлю снiде, да нас на небесá возведёт, вопиúщих Емú: Аллилу́иа»⁶. Христианский аскетизм имеет свою, только ему присущую специфику, поскольку достижение цели христианского подвижничества, а именно обожения, не зависит только от усилий человека. В конечном счете не возможно без действия самого Бога, Божией благодати.

Православное христианство от своего начала понималось как практическое делание. Сам Господь говорит нам: «подвизайтесь войти сквозь тесные врата, ибо, сказываю вам, многие поищут войти, и не возмогут» (Лк. 13:23). Так же апостол Павел пишет христианам сравнивая аскетические усилия христианина с усилиями атлетов: «Не знаете ли, что бегущие на ристалище бегут все, но один получает награду? Так бегите, чтобы получить. Все подвижники воздерживаются от всего: те для получения венца тленного, а мы – нетленного. И потому я бегу не так, как на неверное, бьюсь не так, чтобы только бить воздух; но усмиряю и порабощаю тело мое, дабы, проповедуя другим, самому не остаться недостойным» (1Кор.9:24-27).

Если же рассмотреть более детально Священное Писание, то мы увидим, что слово ἄσκε'ω встречается в нем только раз (в форме ἄσκῶ): «Посему и сам подвизаюсь всегда иметь непорочную совесть пред Богом и людьми» (Деян.24:16). Здесь апостола Павел пишет о том, что ему необходимы усилия для хранения совести.

Однако в Священном Писании Нового Завета есть не мало мест, где указываются синонимы. Например, γυμνάζω: «...а упражняй себя в благочестии, ибо телесное упражнение мало полезно, а благочестие на все полезно, имея обетование жизни настоящей и будущей» (1Тим.4:7-8).

⁶ Молитвослов / Сост. Т.Шокина. Саратов: Изд-во Саратовской Митрополии, 2012. – С.69

Согласно этому отрывку «упражнения в благочестии» имеют важное значение для жизни в этом веке и в будущей жизни. В отрывке из послания к Евреям это слово звучит в том контексте, что «совершенные» это те, кто много упражнялись в различении добра и зла: «твердая же пища свойственна совершенным, у которых чувства навыком приучены к различению добра и зла» (Евр. 5:14).

Также весьма часто используется слово ἀγωνίζομαι в значении бороться, в Синодальном переводе часто переводится как подвизаться: «Подвизайся добрым подвигом веры, держись вечной жизни, к которой ты и призван, и исповедал доброе исповедание перед многими свидетелями» (1Тим. 6:12).

Встречается глагол ἀθλέω в том же значении: «Если же кто и подвизается, не увенчивается, если незаконно будет подвизаться» (2Тим.2:5).

Кроме того апостол Павел пишет: «Но усмиряю и поработаю тело мое, дабы, проповедуя другим, самому не остаться недостойным» (1Кор.9:27). Этот отрывок из Священного Писания ясно показывает нам, что сам апостол Павел совершает некие аскетические усилия, для того чтобы «не оказаться недостойным», при этом само по себе апостольство не считает тем, что само по себе делало бы его достойным. То есть апостол Павел может оказаться недостойным, проповедуя другим, если не будет подвизаться.

Таким образом, согласно приведенным примерам из Священного Писания видно, что христианство с самого начала своего существования предполагала аскезу, некий духовный труд для стяжания Царствия Небесного, которое внутри нас есть.

В ранних христианских сочинения мы также можем находить свидетельства о необходимости подвига. Так, например, в одном из самых ранних литературных памятников христианства Дидахе мы читаем следующие: «Ибо если ты сможешь понести все иго Господне, то будешь совершен, а если не можешь, то делай то, что можешь. Относительно пищи

понеси то, что можешь, но крепко воздерживайся от идоложертвенного, ибо это есть служение мертвым богам»⁷.

В житии преподобного Антония Великого, святого III века, мы встречаем следующее определение: «...аскеты, – так назывались люди, посвящавшие себя сему роду жизни, отрешаясь от мира и житейских забот, оставались в своих домах, только уединялись где-нибудь в невидном уголке, и там предавались молитвам, Богомыслию, посту, бдениям и всем подвигам»⁸.

Следует признать, что аскетизм в православном христианстве – это не случайное явление, а то, что присуще христианству от его начала. И Основоположителем христианского аскетизма следует признать Господа нашего Иисуса Христа, и «именно Он, Его жизнь, правила поведения стали конкретной целью христианских подвижников»⁹. Ряд исследователей предполагает, что аскетизм это более позднее явление в христианстве, привнесенное в него с появлением монашества. Однако приведенные выше примеры показывают, что аскетизм присутствовал в христианстве и раньше. А о том, какие формы он принимал в то время трудно судить, поскольку христианские авторы первых трех веков почти о нем не пишут. Возможно, аскетизм в те времена составлял ту часть придания, которая не закреплена в письменных источниках, а составлял существенную часть придания, которому христиане первых веков были научены и которое были призваны держать. (см: 1Фес.2:15)

Вернее говорить о развитии тех или иных форм аскетической практики или о преобладании тех или иных форм аскетизма в конкретный исторический период.

⁷ *Легеев М.В., свящ.* Патрология. Период Древней Церкви: с хрестоматией: [учеб.пособие]/свящ. Михаил Легеев; Санкт-Петербургская православная духовная академия. – СПб.: изд-во СПбПДА, 2015 – с.243

⁸ Добротолюбие: в 5т. – Т.1. – 4-е изд. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2010. - С.10

⁹ Белов В.Н. Аскетика в русской духовной традиции / науч. Ред. Иулиания (Самсонова); Саратов. гос. ун-т им. Н.Г. Чернышевского. – Саратов: Изд-во СГУ, 2011. – С.5

Подводя итог данному разделу, заметим, что аскетизм это универсальное для человечества явление, поскольку любые внутренние изменения человека происходят только с приложением усилий, с работой над собой.

Аскетизм в христианстве, не случайное явление, а важнейшая его составляющая, по всей вероятности существует с самого начала христианства. Человек, прилагая усилия к изменению себя, свидетельствует о том, что его воля направлена к Богу.

1.2 Учение святых отцов об всеобщности аскетизма

Господь наш Иисус Христос говорит: «Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня; а кто любит Меня, тот возлюблен будет Отцем Моим; и Я возлюблю его и явлюсь ему Сам» (Ин. 14:21). В данном изречении Господа нужно обратить внимание на обязательность иметь и соблюдать заповеди. Это подразумевает коренную переработку всей человеческой личности, поскольку поверхностное и формальное соблюдение заповедей не приемлется Господом. Из этого вытекает, что христианину нужен труд для того, чтобы его душа приобрела те качества, которые позволят ей приблизиться к Богу. Важным моментом, также является любовь ко Христу, поскольку именно ей человек побуждается на аскетический труд. Любовь и вера являются побудителем действий аскета, он должен возжелать быть со Христом, устремиться к Нему.

Так же сказано: «Итак идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам; и се, Я с вами во все дни до скончания века. Аминь» (Мф. 28:19-20). В данном изречении обращает на себя фраза необходимость учить соблюдать то, что заповедал Господь. То есть, Господь преподал своим учеником, некое практическое учение, которому должен быть научен всякий в Него крестившийся. Есть все основания полагать, что это учение и есть, то что составляет аскетическое учение Церкви. Преподобный Максим Исповедник

пишет: «Ради этого Господь сочетал соблюдение всех заповедей с правой верой, поскольку Он ведал, что невозможно спасти человека одной только верой, отделенной от соблюдения заповедей»¹⁰.

Святые отцы Церкви постоянно указывали на необходимость такого труда. Преподобный Макарий Египетский писал так: «кто приходит к Богу и действительно хочет быть последователем Христовым, тот должен приходиться с тем, чтобы перемениться, изменить прежнее свое состояние и поведение, показать себя лучшим и новым человеком, не удерживая в себе ничего из свойственного человеку ветхому»¹¹. Святитель Иоанн Златоуст также пишет о необходимости коренной переработке личности: «наше спасение нуждается в перемене прежнего состояния для того, чтобы мы стали другими по сравнению с тем, что мы – теперь; начали иную жизнь, которую проводили до преступления»¹².

Таким образом видно, что согласно Евангелию и святым отцам аскетический труд над собственной крайне необходим тем, кто хочет быть со Христом.

Важным аспектом на пути аскетического делания является «следование» или «подражание» Христу. Поскольку именно Христос является для нас главным образцом того, каким должен быть человек. Следует отметить, что слово «подражание» в данном контексте имеет несколько другой смысл, чем мы привыкли. Когда апостол Павел пишет: «подражайте мне, как я Христу»(1 Кор.14:16), он имеет в виду тот вид ученичества, когда ученик, желающий научиться чему бы то ни было, у своего учителя, подражал учителю во всем. Поэтому подражание – это не простое внешнее копирование, а именно ученичество или как еще говорят

¹⁰ *Максим Исповедник, преп.* Избранные творения – М: Изд-во «ПаломникЪ», 2004 – С.110

¹¹ *Макарий Великий, преп.* Духовные беседы, послания и слова. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2003 – С.242

¹² *Иоанн Златоуст, святит.* Творения: в 2 книгах – Т.2., книга 1. – СПб: Издание С.Петербургской Духовной Академии, 1896 – 922с.

«следование». Следуя за Христом и участь у Него, человек приобщается Его святости.

Господь наш Иисус Христос на страницах Священного Писания показывает нам пример и аскетизма: мы видим там и сорокадневный пост, и молитву. Мы видим там так же образец послушания человеческой воли Его Божественной воле. Об этом послушании апостол Павел сказал так: «Он, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу; но унижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек; смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной» (Фил. 2:6-8). Христианин имеет возможность в разных обстоятельствах своей жизни поступить в соответствии с тем, как поступал Господь. Безусловно, обстоятельства жизни могут быть менее напряженные, чем описанные в Евангелии. Например, далеко не каждый христианин окажется на кресте, но каждый будет иметь возможность молиться за обидчиков. Аскетизм, таким образом, будет пронизывать всю жизнь христианина. И иначе быть не может, поскольку в следовании за Христом, нельзя выделить один какой-то аспект жизни, а только целиком отдать всю жизнь. Если поступать по-другому – не будет результата.

Аскетизм важен для каждого христианина, но следует отметить особую важность его для пастырей Церкви. Поскольку именно на пастырей возложена обязанность вести людей ко Христу и врачевать пороки души. Во-первых пастырь должен сам испытать все, чему учит на практике, поскольку без собственного опыта его слова останутся праздными, то есть пустыми. «Учителям неприлично преподавать наставления, выписанные из сочинений других, так как и живописцам, когда они делают только списки с чужих рисунков»¹³. – пишет преподобный Иоанн Лествичник. Во-вторых дело исцеление душ это, не дело человеческое, а Божие, поэтому пастырь должен стяжать нравственную чистоту, чтобы Бог действовал через него. «Наставляя

¹³ *Иоанн Лествичник, преп.* Лествица, возводящая на небо. – 10-е изд. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2018 – С.427

низших, сам учись сначала свыше; и от чувственного научайся духовному, и не забывай того, который сказал: ни от человек, ни человеком проповедую учение. Ибо земное не может исцелить земных»¹⁴.

За много веков своего существования в Православная Церковь обрела огромное аскетическое наследие. Множество святых подвижников передали нам свой опыт через книги. Православный христианин призван черпать из этой сокровищницы подвижнического наследия и осуществлять опыт святых отцов в своей жизнь. Тот опыт который зафиксирован в письменных источниках относится в первую очередь, безусловно, к монашеской традиции. Именно в монашестве выкристаллизовывалось в наиболее отчетливой форме то делание, которое наиболее быстро и эффективно ведет человека к цели христианской жизни, к обожению, соединению со Христом.

Перед современным христианином, как, впрочем, перед христианином любого другого времени, стоит задача, как осуществить тот опыт который был характерен для христиан прежних поколений в своей жизни. Поскольку только одно чтение духовной литературы не приводит человека к искомой цели. Христианин должен осуществлять подвижнический опыт на практике, делая его уже своим опытом. В этом смысле аскетизм, духовная жизнь, предстают перед нами как некий творческий процесс, поскольку простое копирование, механический перенос, копирование внешних сторон жизни древних подвижников, скорее всего не даст никакого результата.

Академик С.С. Хоружий, говоря о традиции синайского подвижничества, например, сравнил Синайский монастырь времен с лабораторией, в которой оттачивались и выкристаллизовывались аскетические приемы и навыки¹⁵. Но как известно, тот результат, который можно получить в лаборатории, весьма трудно получить на большом производстве. Однако и производство не может начаться без лабораторных

¹⁴ *Иоанн Лествичник, преп.* Лествица, возводящая на небо. – 10-е изд. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2018 – С.428

¹⁵ См: *Хоружий С.С.* К феноменологии аскезы. – М.: Издательство гуманитарной литературы, 1998 – С.204

исследований. Подобным образом христианин должен относиться к наследию святых отцов, черпая из их опыта и преломляя их опыт в условиях своей жизни.

Следует отметить, что аскетическая традиция это не есть некая застывшая форма. Если внимательно посмотреть на историю подвижничества, то можно заметить изменения в формах жизни, правилах, приемах. Такая изменчивость традиции обеспечивает ее сохранение и продолжение. Традиция, преломляясь во времени, изменяя формы, сохраняет при этом центральное ядро, свою суть. Именно таким образом аскетический опыт передается от поколения к поколению.

Не лишним будет так же сказать о важности церковности в христианском аскетизме. Получение благих плодов подвижнического делания возможно только в Церкви. Сами по себе аскетические труды не приводят человека к искомой цели – обожению. Сделать это может только Бог. Однако, они свидетельствуют о направленности человеческой воли к Богу и предуготовливают человека. Безусловно важно для человека идущего путем аскетического делания быть членом Церкви, участвовать в Таинствах.

Важен также личностный аспект, обращенности человека ко Христу. Обязательно у человека должны быть личные отношения с Богом.

Завершая этот раздел, подведем итог: Подвижничество, заповедано нам самим Христом и составляет важную часть того учения, которое Он передал людям. На страницах Евангелия мы видим, что сам Господь постился, молился, что говорит о строгой необходимости подвижничества для христианина. Христианская аскетическая традиция – это живая, изменяющаяся традиция, и каждый человек должен преломлять эту традицию в свою жизнь, исполняя то, что может исполнить. Для достижения цели христианской жизни – обожения – необходимо помимо собственно аскетизма быть членом Церкви, участвовать в Таинствах Церкви, быть обращенным к Богу.

Святые отцы единогласно утверждают, что без аскетизма, как употребления усилия воли, невозможно достичь христианского нравственного совершенства.

Глава 2. Святоотеческое учение о цели и смысле аскетизма

2.1 Антропологическое основание христианского аскетизма

Человек, как известно, существо сложное и, что также важно, способное к изменениям. Без способности к изменению был бы бессмыслен любой аскетизм. В нашей сложной природе и в способности ее к изменению проглядывается антропологическое основание для аскетизма. Этому будет посвящена данная глава.

В первых главах Священного Писания мы видим рассказ о сотворении человека. Творение человека происходит особым образом, отличным от всего предыдущего творения. Человек выделяется из него. «И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему [и] по подобию Нашему, и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, [и над зверями,] и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле. И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их» (Быт.1:26). Святые отцы обращали внимание на эту особенность творения человека. Святитель Василий Великий обращает наше внимание на то, что Священное Писание выделяет особым образом творение человека. О человеке сказано: «сотворим человека», тогда как об остальном творении звучат слова «да будет...», а говорит Поясняя свою мысль он пишет: «Мудрый размышляет, Творец обдумывает. Разве Он оставляет без внимания искусство? Не стремится ли Он со всей заботливостью сделать Свое любимое творение совершенным, законченным и прекрасным? Не хочет ли Он показать тебе, что ты совершенен в глазах Бога»¹⁶. Таким образом, человек выделяется уже самим актом творения.

¹⁶ *Василий Великий, святит.* Творения: В 2 т. Том первый: Догматико-полемические творения. Экзегетические сочинения. Беседы. Прил.: Архиеп. Василий (Кривошеин). Проблема познаваемости Бога. - М: Сибирская Благовонница, 2008. – С.295

Важным аспектом творения является двусоставность человека: «И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою» (Быт.2:7). С одной стороны человек состоит из материи, как и все остальные создания Божии. С другой стороны в нем есть некое “дыхание жизни”, которое отличает его от всего остального творения. Преподобный Каллист Ангеликуд комментирует это так: «Он вдохнул в Адама дыхание жизни, [то есть] благодать животворящего Духа, и так Адам стал совершенным человеком: он стал «душою живою», а не просто «душою». Ибо Дух Божий не есть душа человека, но [становится] «живой душою» духовно. Таким образом, животворящий Святой Дух Божий поистине становится душой для души, живущей так, как и должно жить разумной и боговидной душе»¹⁷.

Второй аспект, который виден из указанного отрывка из книги Бытия, - человек творится как образ Божий. Сам Бог недостижим для человеческого разума, и понятие образа Божия также не достижимо. Различимы могут быть только конкретные проявления этого образа, такие как личность, бессмертие, творчество, свобода и другие. Образ Божий в человеке неизгладим грехом и смертью. «Образ Божий есть и в неверного человека душе, подобие же только в христианине добродетельном; и когда смертно согрешает христианин, тогда подобия только лишается, а не образа. И если в муку вечную осудится, образ Божий остается прежним в нем во веки, подобие же уже быть не может»¹⁸.

¹⁷ Антология восточно-христианской богословской мысли. Ортодоксия и гетеродоксия: В 2 т. Т. 2 / Под науч. ред. Г. И. Беневича и Д. С. Бирюкова; сост. Г. И. Беневич. – СПб.: «Никея»-РХГА, 2009. – С.622

¹⁸ *Димитрий Ростовский, святит.* Розыск о раскольнической брынской веры. – СПб.: Аксиос эстин, 2009. – С.249

При этом отцами Церкви духовное начало однозначно ставилось выше материального. «подлинно, все мы узники плоти, и божественная частица примешана в нас к худшему»¹⁹. - писал святитель Григорий Богослов

В этой двойственности человеческой природы некоторые отцы уже видели основания для аскетического делания. Поскольку человек состоит из двух частей: земной материи и некой частицы, роднящей его с небом, живет на земле, но и несет в себя часть небесного. Это осознание наличия в человеке духовного начало может служить человека как источник вдохновения на христианский подвиг.

Святитель Григорий Нисский указывал, что «нужно было, чтобы некое сродство с Божественным смешалось с человеческой природой и чтобы это соответствие влекло ее к сродственному ей»²⁰. Таким образом, по мысли святых отцов, человек изначально создан для духовного возрастания.

Следует отметить, что характер реализации своего призвания к духовному возрастанию до и после грехопадения будет разным.

Человек создан Богом изменяющимся, способным к движению вверх и одновременно способным к падению. Первозданный человек не был совершенным. Как известно творение человека было запечатлено словами: «Весьма хорошо»(Быт.1:31), но не сказано «Совершенно». Тогда как Господь наш Иисус Христос ставит перед человеком цель: «Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Мф.5:48). И святитель Григорий Нисский по этому поводу пишет: «Наше естество, было первоначально создано Богом как некий сосуд, способный к принятию совершенства»²¹. Очевидно, что перспектива совершенства стояла перед человеком еще и в раю. При этом аскетизм до грехопадения имел иную форму. В Священном Писании мы можем выделить заповедь поста и послушания: «И заповедал Господь Бог

¹⁹ *Григорий Богослов, святит.* Архиепископ Константинопольский. Творения: В 2 т. Том второй: Стихотворения. Письма. Завещания. – М.: Сибирская Благовонница, 2007. – С.294

²⁰ *Григорий Нисский, святит.* Огласительное поучение пятое. Догматические сочинения в 2 т. Т.1. — Краснодар: Издательство Текст, 2006. — С. 145

²¹ *Григорий Нисский, святит.* Об устройении человека. СПб.: Аксиома, 1995. - С. 45

человеку, говоря: от всякого дерева в саду ты будешь есть, а от дерева познания добра и зла не ешь от него, ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь» (Быт.2:16-17). Прочие же заповеди, как то плодиться, размножаться и наполнять землю (см: Быт.1:28), хранить и возделывать рай (см Быт.2:15) по мысли святых отцов ставятся в зависимость от этой первой заповеди: «Охранение рая по преступлении заповеди свидетельствует, что при сохранении заповеди не было нужды в стрегущем. Потому на Адама возлагалось не какое иное хранение, как данного ему закона, не какое иное делание, как исполнение данной ему заповеди. Если скажут, что два этих дела возложены были на Адама вместе с заповедью, то не противоречу и ему»²².

Таким образом, еще раз подчеркнем, духовное совершенствование предполагалось и в раю, через следование воли Божьей и преодоления искушений, подобных тому, что Адам претерпел от змея. Совершенствуясь сам, Адам возводил был бы подчиненный ему мир к другим уровням совершенства - возделывал рай.

Как было сказано выше, в человеческой природе есть нечто роднящее человека с Небом. Эту часть человеческой природы святые отцы называли духом. Дух - является тем основанием, делающим возможным христианский аскетизм. При этом цель человека виделась ими в уподоблении Божеству.

Райское подвижничество, таким образом, имело свой особый вид: через исполнение заповедей воздержания, послушания и духовного возрастания. Там не было того вида борьбы, которую человек принужден вести, стремясь к христианскому идеалу, после грехопадения. Не было борьбы с гордостью, тщеславием и прочими страстями.

Таким образом, можно сделать вывод, что в самой человеческой природе изначально заложено Богом стремление к духовному миру. Человек, будучи создан из материального и духовного, имея материальный мир, как

²² *Ефрем .Сирин, преп.* Творения – Т.5. – М.: Изд-во «Отчий дом», 1995. – С.232

некое основание призван к возрастанию в духе, возводя весь подчиненный ему материальный мир к совершенству.

Рассматривая христианский аскетизм с точки зрения антропологии, конечно, необходимо обратить внимание на поврежденность человека в результате грехопадения. То, что произошло в начале человеческой истории, коренным образом изменило человеческую природу и образ бытия человека. Человек, будучи как создание Божие «хорошо весьма»(Быт.1:31) и имел благие стремления, был прельщен диаволом. Он выбрал основанием своих действий не волю Бога, а собственную волю. Не Бог как истинный источник всякого блага стал для человека идеалом в момент грехопадения, а физическое удовольствие и гордость. Как пишет преп. Марк Подвижник: «сластолюбие указало древо, яко добро в снедь и угодно очима видети, а тщеславие присоединило к тому: будете яко бози, ведяще доброе и лукавое»²³. Это что коренным образом сбило человека с пути предначертанному ему Творцом.

Это грехопадение имело для человека ряд последствий. Человек отпал от Бога как действительного и единственного источника жизни и стал подвержен смерти. Как писал Феофил Антиохийский: «Он сотворил его ни смертным и ни бессмертным, но, как сказали выше, способным к тому и другому, чтобы, если устремится он к тому, что ведет к бессмертию, исполняя заповедь Божию, получил от Него в награду за это бессмертие, и сделался бы Богом; если же уклонится к делам смерти, не повинуюсь Богу, сам был бы виновником своей смерти»²⁴. Таким образом, человеческая природа, лишившись подлинного источника жизни, стала подвержена тлению.

²³ Марк Подвижник, преп. Аскетические творения – 2-е издание исправленное - Сергиев посад: СТСЛ, 2013. – С.195

²⁴ Легеев М.В., свящ. Патрология. Период Древней Церкви: с хрестоматией: [учеб.пособие]/свящ. Михаил Легеев; Санкт-Петербургская православная духовная академия. – СПб.: изд-во СПбДА, 2015 – С.380

Тление же по отношению к телу человека означает возможность его уничтожения. По отношению к душе же в возможности смерти духовной, как удаления от Бога. Полностью душа человека не может быть уничтожена. По слову преподобного Макария Великого: «душа не из собственного своего естества, но от Божества, от собственного Духа Его, от собственного света восприимлет духовную пищу, и духовное питие, и небесные одеяния, что и составляет истинную жизнь ее»²⁵.

Таким образом, одним из аспектов христианского аскетизма - возвращение человека к направленности к Богу, как к истинному источнику всякого блага, жизни и бессмертия.

Другим последствием грехопадения стало нарушение взаимодействия сил души. Эти силы: разумная, раздражительная и возделывательная. По учению отцов-аскетов до грехопадения эти силы правильно взаимодействовали, разумная управляла двумя другими, после грехопадения правильное взаимодействие сил нарушилось. И человек становится уже не в полной мере хозяином сил своей души. Скорее эти силы управляют человеком, а не он ими. Кроме того, зло стало в той или иной мере обладать этими силами души. «Зло, – замечает святой авва Дорофей, – зло не частное, не на одном месте, но во всем теле, объяло всю душу, овладело всеми силами её»²⁶.

Восстановление правильного взаимодействия сил человеческой души является важным аспектом христианского аскетизма.

Еще одним следствием грехопадения человека стала его страстность. Со времен Адама человек поработен греховным страстям. Страстью называется греховная зависимость, проявляющаяся в сильном влечении к определенному виду греха.

²⁵ Добротолюбие: в 5т. – Т.1. – 4-е изд. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2010.- С.174

²⁶ *Авва Дорофей, преп* Душеполезные поучения и послания. – М.: Изд-во «Благовест», 2010. – С.38

Осознание человеком такой порабощенности, так же будет являться действенным мотивом, для принятия аскетических усилий.

Подводя итог, скажем, что с точки зрения учения святых отцов о человеке есть два основных основания для аскетизма. Во-первых, это перспектива возрастания в познании Бога, та перспектива, которая заложена в человека изначально. Во-вторых, это повреждение человека грехом, тот факт, что человек утеряти свое первоначальное достоинство, пал в состояние ниже естественного.

Таким образом по святоотеческому учению антропологическое основания христианского аскетизма в том, что Бог изначально создал человека с возможностью и перспективой духовного возрастания.

2.2 Сотериологическое основание христианского аскетизма

В предыдущем разделе было сказано о том, что человек способен к изменениям и эта способность рассматривается как исходное начало христианского аскетизма. Однако, как говорит нам опыт Церкви, человеческих усилий не достаточно для достижения тех целей, которые ставит себе христианский аскет. Как пишет святой Макарий Великий: «неукрашенные Божиим словом, необученные Божественным законом, напрасно, надмеваясь, думают собственною своею свободою устранить от себя поводы ко греху, осуждаемому единым таинством креста. Свобода, возможная для человека, простирается на то, чтобы противиться диаволу, а не на то, чтобы при сей возможности непременно иметь и власть над страстями»²⁷. Таким образом, человек своими силами может только сопротивляться злу, при этом полный контроль над силами души и над всей человеческой природной остается для человека недоступным. У человека остается лишь та свобода и возможность нравственного выбора, сохраненная в человеке со времен его бытия в раю. Таким образом, любые аскетические

²⁷ Макарий Великий, преп. Духовные беседы, послания и слова. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2003. – С.166

усилия вне Православной Церкви не ведут к значимым результатам. В качестве примера того, что вне христианства не можно добиться действительных результатов преподобный Макарий Великий приводит левитов и греческих дохристианских аскетов. Он говорит о греческих философах: «И все сии упомянутые художники, обладаемые поселившимся внутри их змием, и не сознавая живущего в них греха, сделались пленниками и рабами лукавой силы, и никакой не получили пользы от своего знания и искусства»²⁸. О ветхозаветных усилиях человека говорит так: «Ибо прежние иереи, левиты и учителя не могли уврачевать душу приношениями даров и жертв, и кроплениями крови, даже неспособны были уврачевать и себя самих»²⁹.

Причиной такого печального состояния человека является то, что его природа повреждена грехом. А исправить человеческую природу мог только Бог. Что и совершил Христос своим Распятием и Воскресением. «...Раньше для нас было закрыто небо, и мы были сынами гнева, который заключался в том, что мы справедливо были оставлены Богом, вследствие нашего греха и неверия; но ради безгрешности во Христе нашего естества и послушания Богу мы стали чадами благоволения,... если бы Он не воплотился и не пострадал плотию, и не воскрес, и не вознесся ради нас, мы бы и не познали бездну любви к нам Бога»³⁰.

Господом нашим Иисусом Христом открывается для нас спасение как принципиальная возможность, которая раньше была закрыта. «Домостроительство Бога и Спасителя нашего о человеке есть воззвание из состояния падения и возвращение в общение с Богом из состояния

²⁸ *Макарий Великий, преп.* Духовные беседы, послания и слова. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2003. – С.248

²⁹ *Макарий Великий, преп.* Духовные беседы, послания и слова. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2003. – С.243

³⁰ *Григорий Палама, святит.* Беседы (омилии), в 3 т. Т.1. М.: Издательство «Паломник», 1993. – С.161

отчуждения, произведенного преслушанием»³¹. Для всех людей отныне есть возможность свободы от греха и возможность богообщения.

Можно выделить две составляющие Спасения: объективную и субъективную. Объективная сторона Спасения состоит в том, что Господь наш Иисус Христос принес жертву за все человечество – за всего ветхого Адама. «Ибо благодатью вы спасены через веру, и сие не от вас, Божий дар» (Еф.2:8). То есть Спасение это то, что делает Бог для человека. Это сторона спасения особенно важна, поскольку без нее не возможно все остальное. Поскольку для исцеления человека необходимо было, чтобы природа человека была исцелена от последствий грехопадения. Божество во Христе соединилось с человечеством. И Божество в Лице Сына Божия исцелило человечество, передав человечеству свою животворную силу. «Вочеловечение Христово есть новое создание меня, человека»³². - пишет святитель Григорий Богослов. Субъективная же сторона Спасения состоит в восприятии тех благодатных даров, которые стали возможны благодаря Крестной жертве Христа. То есть, это то что должен сделать человек и зависит от человека. «...Со страхом и трепетом совершайте свое спасение» (Фил.2:12). «Всех призывает милосердный Бог ко спасению, но весьма немногие повинуются Ему; все мы принадлежим к числу званых по неизреченной любви Божией к нам, но весьма немногие из нас включаются в число избранных, потому что включение в число избранных предоставлено нашему собственному произволению»³³, - пишет святитель Игнатий Брянчанинов.

О том же каким образом должен поступать подвижник, желающий наследовать Спасение учит нас Сам Христос своей жизнью. В аскетической

³¹ *Василий Великий, святит.* Творения: В 2 т. Том первый: Догматико-полемические творения. Экзегетические сочинения. Беседы. Прил.: Архиеп. Василий (Кривошеин). Проблема познаваемости Бога. М: Сибирская Благовонница, 2008. – С.80

³² *Григорий Богослов, святит.* Архиепископ Константинопольский. Творения: В 2 т. Том второй: Стихотворения. Письма. Завещания. – М.: Сибирская Благовонница, 2007. – С.133

³³ *Игнатий (Брянчанинов), святит.* Полное собрание сочинений – Т.4. – М.: Изд-во «ПаломникЪ», 2002. – С.275

литературе это называется следованием за Христом. «Кто всем же сказал: если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною» (Лк 9. 23). Следование за Христом предполагает необходимость аскетических усилий для нравственного уподобления Ему. В литературе встречается условное деление земной жизни Спасителя на делание и субботствование. В период делания мы можем видеть и пост, отвержение искушений диавола, терпение скорбей, невзгод и прочее. «Потому-то и сам Христос постился, - не потому, что Ему нужен был пост, но для нашего научения. ... Вот почему и Христос постился сорок дней, показывая нам спасительное врачевство. Дальше этого Он не постигается, чтобы чрезмерным величием чуда не сделать сомнительной самую истину воплощения. Теперь этого быть не может, потому что и прежде Его еще Моисей и Илия, укрепляемые божественной силой, оказались в состоянии вынести такой же продолжительный пост»³⁴. Этим Господь указывает нам путь следования за ним: пост, терпение искушений, скорби – все это является необходимым для духовного возрастания подвижника, этими усилиями преобразуется человеческая природа, она становится способной к восприятию Божественной благодати. Второй период – субботствование – это время покоя, когда Господь душой находился во аде. Подобным образом отцы аскеты делят жизнь подвижника на два периода деятельный и созерцательный. Первый период – это исцеление человека от власти страстей, а второй это полное исцеление человека. «Проводящий Евангельски шестой день, умертвив предварительно первые движения греха, добродетелями достигает в состояние бесстрастия, чистое от всякого зла, субботствуя (Исх. 16:29–30) умом даже от самого тонкого представления страстей в воображении. А прешедший Иордан (Быт. 32:10) переносится в

³⁴ *Иоанн Златоуст, святит.* Толкование на Евангелие от Матфея: В двух книгах. - Книга первая. - М: Сибирская Благовонница, 2010. – С.89

страну ведения, в которой ум, таинственно создаваемый миром, бывает в духе Божиим жилищем»³⁵.

Обязательным условием для преображения человека является направленность его воли. Без воли человека Бог ничего не делает, не прикасается его природы. Человек может меняться только тогда, когда сам захочет измениться. При этом выражением этого желания благих изменений может и должна быть активность человека. Одного внутреннего желания мало. Желание должно выражаться действием, поскольку и в обыденной жизни, когда нет действия, любое желание может быть приравнено к мечтанию, и не приводит человека к результату. Сам человек изменить себя не может, изменяет и преображает его Бог. Однако своими аскетическими усилиями человек как бы демонстрирует свое желание перед Богом. Мы говорим «как бы» поскольку Бог и так знает внутреннее устройство человека, и не нуждается в какой-либо демонстрации, скорее это нужно для самого человека, чтобы его желание не осталось пустым. «Как слепой, если бы не возопил, и кровоточивая, если бы не пришла ко Господу, не получила бы исцеления: так, если кто не приступит к Господу, по собственной воле и от всего произволения, и не будет умолять Его с несомненностью веры, то не получит он исцеления»³⁶.

Процесс преобразования человека происходит не одномоментно. Возрастание человека во Христе происходит постепенно. «Как зародыш в матерней утробе не вдруг делается человеком, но постепенно принимает человеческий образ, и рождается не совершенным человеком, но сперва многие годы растет, и потом становится мужем, и в этом отношении уподобляется семенам ячменя или пшеницы, которые не тотчас, как только брошены в землю, пускают корень, но когда пройдут холода и ветры, тогда

³⁵ *Марк Подвижник, преп.* Аскетические творения – 2-е издание исправленное - Сергиев посад: СТСЛ, 2013. – С.185

³⁶ *Макарий Великий, преп.* Духовные беседы, послания и слова. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2003. – С.155

уже в должное время дают от себя стебли; и кто сажит грушу, не тотчас собирает с нее плод: так и в духовном, где столько мудрости и тонкости, постепенно возрастает человек и приходит в мужа совершенна, в меру возраста (Еф.4:13), а не как утверждают другие, будто бы сие то же, что совлечься и облечься»³⁷. На протяжении всего возрастания человек должен совершать аскетические усилия, поскольку это возрастание происходит не само по себе, а по воле человека и эти усилия нужны природе человека как растению регулярный полив. Преподобный Макарий Великий сравнивая духовное возрастание с обучением мирскими науками, говорит, о том что если в мирских науках есть много степеней возрастания, то и в духовной жизни есть много степеней: «Посему, если в видимом столько степеней преспеяния; то кольми паче небесные тайны допускают преспеяние и возрастают многими степенями»³⁸. Идея, что духовное преуспевание имеет много ступеней есть у многих христианских подвижников – думаю, достаточно будет вспомнить преподобного Иоанна Лествичника и его «Лествицу».

В начале этого раздела, было отмечено, что движение к Богу, реализация спасения человека, стала возможна, только благодаря подвигу Христа. К этому можно добавить, что после и после совершения Христом своего спасительного подвига вне православной Церкви не достигается христианский идеал спасения. В качестве примера можно предложить римокатолическую церковь, где со времен раскола не появилось святых, сравнимых по своим дарованиям с православными аскетами. Там действительно есть искренне верующие христиане, однако подлинных высот обожения мы там не находим. Данный вопрос можно рассмотреть с двух сторон: 1) в церквях не являющихся православными, отсутствует правильное учение о том, что должен делать человек, чтобы достичь высот духовного

³⁷ Макарий Великий, преп. Духовные беседы, послания и слова. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2003. – С.123

³⁸ Макарий Великий, преп. Духовные беседы, послания и слова. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2003. – С.123

совершенствования. 2) в этих церквях отсутствует сама возможность такого совершенства в силу того, что они не являются Церковью в полном смысле этого слова. Беглое рассмотрение этого вопроса, показывает, что например в Римо-католической церкви действуют оба эти фактора. О том, что аскетическое учение у них повреждено, свидетельствовал еще святитель Игнатий Брянчанинов. Многие (если не все) современные нам аскеты, достигшие высоты духовного совершенства, заповедали нам строго держаться канонической Православной Церкви и не удаляться в расколы. Так же можно отметить, что во всех расколах, где стараются строго придерживаться учения святых отцов, не было явлено вершин святости, которые были явлены в Православной Церкви. Два простых вывода следуют из всего этого: 1. Достижение святости не возможно вне Православной Церкви, какие бы верные аскетические усилия не творил подвижник. 2. Для движения к святости мало быть просто принадлежащим к Православной Церкви, нужно еще прилагать аскетические усилия в соответствии с тем, что заповедал Христос-Спаситель. «Итак идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, **уча их соблюдать все**, что Я повелел вам; и се Я с вами во все дни до скончания века. Аминь» (Мф.28:19-20).

Таким образом, не забывая и не приуменьшая значения Крестной Жертвы Христа, следует отметить важность собственно учения, переданного нам Христом через апостолов и поколения христиан. Есть все основания полагать, что именно святые отцы Православной Церкви и то, что называют православной традицией, верно передают учение Христа. Основания так утверждать изложены выше. Кроме того, литературе встречается так же такое понимание писаний Отцов Церкви как расширенное и подробное толкование Евангелия. То есть, все учение Православной Церкви изложено в Евангелии, но человеку трудно его освоить сразу, поэтому нужны писания святых отцов как подробный комментарий³⁹.

³⁹См: Откровенные рассказы странника своему духовному отцу. – Минск: Изд-во «Университетское», 1995 – С.40

Таким образом, возвращаясь затронутой в начале данного раздела теме следования за Христом, следует отметить, что это следование включает, во-первых, следование тому учению, которое передал нам Он через апостолов и дальше через поколения христиан. Во-вторых следование за Христом, это ученичество у самого Христа, попытка хотя бы в малой мере повторить Его жизнь, Его подвиг. «Слово Божие требует, чтобы христиане были как ученики Христовы, которые в своей жизни сообразуются единственно с тем, что во Христе видят или, что от Христа слышат»⁴⁰.

Подводя итог данному разделу, отметим следующее: Спасение человека – это дело Божие, так как только Богу возможно исцелить, поврежденную грехом человеческую природу. Господь наш Иисус Христос пострадал за всех людей, чтобы каждый человек мог наследовать благодатные плоды спасения. Спасти человека возможно только через сопричастность Христовой жертве. Спасение каждого конкретного человека может быть совершено только при участии двух волей: воли Бога и воли человека. Человек только своими силами спастись не может, Бог не спасает человека без его участия. Для достижения человеком спасения благодать Божия и человеческие усилия должны взаимодействовать. Помощь Божия подается через спасительные таинства Церкви. Человек же должен вооружиться идеей следования Христу и подражания Ему, воплощения учения Христова в своей жизни. «Мысль о «последовании» Христу прямо указывает на аскетический момент нравственного уподобления Ему, при этом подчеркивается необходимость активности, борьбы, подвига»⁴¹.

2.3 Телеологическое основание христианского аскетизма

⁴⁰ *Василий Великий, святит.* Творения: В 2 т. Том второй: Аскетические творения. Письма.. М: Сибирская Благовонница, 2008. – С.96

⁴¹ Православная энциклопедия: Том третий – М: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2001 – С.595

В предыдущих разделах данной главы речь шла о том, что является основанием для христианского аскетизма с точки зрения антропологии и сотериологии. Однако, важно будет сказать, что является «конечной» целью аскетических усилий человека. Это важно понимать подвижнику, поскольку человек, когда берется за любое дело, должен понимать свою цель, незнание же цели делает бессмысленной всякую деятельность человека. Это справедливо и к области духовной жизни, христианского аскетизма: «Но если ты, возлюбленный во Христе читатель мой, желаешь достигнуть такой высоты, надобно тебе наперед узнать, в чем состоит христианское совершенство. Ибо, не узнавши этого, можешь уклониться от настоящего пути и, думая, что течешь к совершенству, направляться совсем в другую сторону»⁴².

Следует отметить, что у многих Отцов Церкви цель христианского аскетизма совпадает с целью вообще христианской жизни. Это и не удивительно, поскольку как мы увидим ниже, та цель которую выделяют святые отцы не может быть какой-то локальной целью жизни, эта цель может быть только целью **всей** жизни человека.

Цель христианского аскетизма заключается в глубоком единении человека с Богом. По выражению преподобного Макария Египетского «Нет иной такой близости и взаимности, какая есть у души с Богом и у Бога с душой»⁴³. Тоже говорить, например, преподобный Никодим Святогорец: «Скажу прямо: самое совершенное и великое дело, которого только может желать и достигнуть человек, есть сближение с Богом и пребывание в единении с Ним»⁴⁴. Эта цель прямо соотносится с целью воплощения Сына Божия на земле. «Бог стал человеком, чтобы человек стал богом» - эту мысль святителя Афанасия Великого позже повторят многие святые отцы. Господь наш Иисус Христос открыл нам путь к теснейшему единению с Богом, к

⁴² *Никодим Святогорец, преп.* Невидимая брань. – М.: Благовест, 2014 – С.19

⁴³ *Добротолубие: в 5т. – Т.1. – 4-е изд. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2010. – С.149*

⁴⁴ *Никодим Святогорец, преп.* Невидимая брань. – М.: Благовест, 2014 – С.19

благой возможности Богоподобия, и сам же указал своим последователям цель жизни - «ищите прежде всего Царствия Божия и правды Его»(Мф.6:33). И человек, следуя тесным путем христианского аскетизма, реализует эту благоую возможность.

Для описания цели христианской жизни Отцами Церкви использовались разные термины. Такие, например, как обожание, стяжание Святого Духа, и другие. Святые отцы не придерживались четкой терминологии, поскольку то, что они описывали, значительно превосходит возможности человеческого языка.

Следует отметить, что в писаниях святых отцов путь христианской жизни делится на несколько этапов, или лучше сказать этапов христианского совершенства. «Три есть степени в преуспевающих в восхождении к совершенству: очистительная, просветительная и таинственная, или совершительная. Первая свойственна новоначальным, вторая – средним и третья – совершенным. По трем сим степеням восходя по порядку, рачительный подвижник возрастает в соответствии с возрастанием Христа и приходит в мужа совершенна в меру возраста исполнения Христова (Еф.4,13)»⁴⁵.

«Преподобный Максим Исповедник также говорит о деятельном любомудрии (очищении), естественном созерцании (просвещении) и мистическом богословии (обожении). Преподобный Симеон Новый Богослов составил деятельные, гностические и богословские главы. Также и святитель Григорий Палама делит свои «главы» на нравственные, природные и богословские. Во всем Православном Предании мы находим упоминания об этих трех ступенях совершенствования»⁴⁶. Похожее деление есть у святых Дионисия Ареопагита и Григория Нисского. Таким образом, христианская жизнь подразумевает постепенное восхождение. Без понимания этой

⁴⁵ Добротолюбие: в 5т. – Т.5. – 4-е изд. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2010 – С.143

⁴⁶ *Влахос Иерофей*, Православная духовность // Азбука веры: сайт. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ierofej_Vlahos/pravoslavnaia-duhovnost/ (дата обращения 06.05.2021). Загл. с экрана

закономерности подвижник оказывается полностью дезориентированным в духовной жизни, поскольку само обожение оказывается от него слишком высоко и недостижимо, а о промежуточных ступенях он не знает.

Следует отметить, что восхождение на ту или иную степень духовного совершенства не является таким приобретением аскета, которого он не может лишиться. Восхождение как раз означает умение удержаться на одной ступени, прилагая усилия для приобретения большего. При невнимательной жизни подвижник может потерять все свои духовные дарования. Таким образом, это восхождение предполагает научение и приобретение опыта, поскольку повышаются «требования» к подвижнику.

Охарактеризуем кратко каждую из ступеней. Первая - очищение тесно связано с покаянием, как освобождением от греха. Это сопровождается молитвой, постом, раскаянием в совершенных грехах, избегания всякой причины, которая может вызвать грех, пренебрежением ко всему материальному. То есть покаяние выражается в аскетическом делании. «Сперва нам нужно в очистительном чине стать чистыми от материальной скверны помыслов, затем обрести просвещенные и озаренные мысленные очи в другом чине, просветительном, что завершается через таинственную, скрытую в Боге премудрость»⁴⁷. Человек на данном этапе исправляет свою поврежденную грехом природу, искореняет действующие в ней страсти.

Следующая ступень – просвещение. Критерием этой ступени может являться умная непрерывная молитва, очищение ума от помыслов. «средина – очищение сердца и ума, от коего мысленное умных очей открытие и познание сокровенного в нас небесного царствия»⁴⁸. Благодать Святого Духа действует в душе подвижника. Так же можно отметить, что подвижник умным оком своей души постигает тайны Божии. На этой ступени человек

⁴⁷ *Влахос Иерофей*, Православная духовность // Азбука веры: сайт. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ierofej_Vlahos/pravoslavnaia-duhovnost/ (дата обращения 06.05.2021). Загл. с экрана

⁴⁸ Добротолюбие: в 5т. – Т.5. – 4-е изд. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2010 – С.107

находится в состоянии Адама до грехопадения, но это еще не высшая степень совершенства.

Следует так же отметить, что по мысли святых отцов, человек не должен останавливаться на достигнутом, а постоянно двигаться в перед по лестнице духовного восхождения, «забывая то, что позади, и устремляясь к тому, что впереди»(Фил.3:13). Преподобный Симеон Новый Богослов свидетельствует: «Как дом, оставленный по небрежности строителя без крыши, не только непригоден, но еще заставляет смеяться над строителем, так и тот, кто благодаря исполнению заповедей заложил фундамент и воздвиг стены высоких добродетелей, если не получит в созерцании и знании души благодать Духа, останется незавершенным и вызывает сожаление у совершенных»⁴⁹.

Следующей степенью духовного восхождения называют обожение или совершенство. Это то, к чему стремится подвижник. В этом состоянии он может быть созерцателем нетварного света, вступать в общение с ангельскими силами и святыми, созерцать тайны Божии. Подобно апостолу Павлу он может быть восхищен до «третьего неба» и слышать «неизреченные глаголы», он может стать Богословом в главном значении этого слова – тем, кто говорит о Боге и божественных вещах на основании собственного опыта, а не на основании прочитанному из книг.

Путь к духовному совершенству человека это дело в первую очередь благодати Божией и лишь во вторую очередь дело человека. Задача человека в этом случае стать таким, в ком благодать Божия может действовать беспрепятственно. «Солгася древле Адам и, бог возжелев быти, и не бысть; Человек бывает Бог, да бога Адама соделает»⁵⁰. Благодать Божия действует на всех этапах духовной жизни и без нее все усилия человека были бы потрачены в пустую. И тем более в случае возведения человека на ступень

⁴⁹ Симеон Новый Богослов, преп., Никита Стифат, преп. Аскетические сочинения в новых переводах. – Изд. 2-е исп. – СПб: «Изд-во Олега Абышко», 2007 – С.61

⁵⁰ Минея март. Ч. 2 – М.: Издательский совет Русской Православной Церкви, 2002. – С.188

совершенства невозможно без действия Божия. По этой причине очень важно участие подвижника в Таинствах Церкви, важнейшим из которых является Евхаристия.

С понятием обожение тесно связано понятие созерцания, хотя и не тождественно ему. По мере очищения от страстей сердце подвижника, может созерцать Божественные энергии. Созерцание, по учению святых отцов – это отражение Божественной благодати в душе человека, как в зеркале. Зеркало для этого должно быть абсолютно чистым. При этом подвижник начинает не только постигать духовное, но и понимать истинную суть происходящего в материальном мире. «У нас два душевных ока, как говорят отцы, подобно тому, как два телесных ока; но пользование для созерцания каждым из очей душевных не одно и то же: одним оком видим тайны Божией славы, сокровенные в естествах, т. е. силу и премудрость Божию и совечное промысление Божие о нас, постигаемое из величия управления Его нами; а подобно сему тем же оком созерцаем и небесные сослужебные нам чины. Другим же оком созерцаем славу святого естества Божия, когда благоизволит Бог ввести нас в духовные таинства и в уме нашем отверзет море веры»⁵¹. Созерцание – это духовное видение Бога, подлинное богообщение. Святитель Григорий Палама говорит, ссылаясь и на других святых отцов, что Господь открывается душе человеческой как свет, тот самый свет, который был явлен святым апостолам на горе Фавор.

С понятием «созерцание» связано понятие «делание» Делание предшествует созерцанию. «Зной дневный претерпé лишéния рáди патриáрх, и мраз нощный понесé, на всяк день снабдéния творя, пасый, труждайся, работаяй, да две женé сочетáет. Жены ми две разумей, деяние же и разум в

⁵¹ *Исаак Сирин, преп* Слова подвижнические –М.: Изд. Свято-Троицкая Сергиева Лавра. 2008. – 632с.

зрѣнии, Лию ѹбо деѣние, яко многочадную, Рахиль же рѣзум, яко многотрудную, ѡбо кромѣ трудовъ, ни деѣние, ни зрѣние душѣ, исправится»⁵².

Делание - это духовная деятельность, направленная на подготовку души человеческой к созерцанию, состоящая в том, что подвижник очищает свое сердце от страстей, искоренении эгоизма, покаянии. Можно сказать, что делание соответствует первым двум ступеням духовного возрастания: очищению и просвещению. Тогда как созерцание это свойство тех, кто стяжал обожение.

Святитель Григорий Богослов пишет так: «хорошо созерцание и хорошо делание; первое возносит отсюда и помещает во Святая Святых, и ум наш возводит к сродственному; второе же, восприняв Христа и послужив Ему, доказывает свою любовь и делами»⁵³.

Так же следует отметить, что по мере духовного восхождения восходя к ступеням созерцания, подвижник не оставляет делания, лучше сказать, что он прилагает новое к старому, то есть, подвижники сподобившиеся высоких духовных откровений, не оставляли покаяния и поста и всего прочего, что свойственно новоначальным. «Не существует ни прочного делания вне созерцания, ни истинного созерцания без делания. Ибо необходимо, чтобы и делание было разумным, и созерцание деятельным»⁵⁴. – говорит преподобный Максим Исповедник

Следует отменить так же, что трем указанным степеням духовного восхождения соответствует разная молитва. Характер молитвы будет меняться у подвижника по мере его духовного возрастания. Строго говоря, все аскетические усилия можно представить как способы стяжания молитвы, то есть духовное возрастание это и есть возрастание, совершенствование

⁵² Великий канон преподобного Андрея Критского с переводом на русский язык. – М.: «Ковчег», 2014. – С.19

⁵³ *Влахос Иерофей*, Православная духовность // Азбука веры: сайт. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ierofej_Vlahos/pravoslavnaja-duhovnost/ (дата обращения 06.05.2021). Загл. с экрана

⁵⁴ *Влахос Иерофей*, Православная духовность // Азбука веры: сайт. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ierofej_Vlahos/pravoslavnaja-duhovnost/ (дата обращения 06.05.2021). Загл. с экрана

человека в молитве, поскольку именно молитва возводит подвижника к обожению.

Принято выделять несколько ступеней молитвы. Первая ступень молитвенного делания, свойственная новоначальным – молитва телесная, состоящая из чтения, стояния и поклонов. На этой стадии ум неустойчив в молитве, может часто отвлекаться на помыслы. Вторая ступень – молитва внимательная, когда ум уже может не рассеиваться на помыслы. На третьей ступени к молитве подключаются сердечные чувствования. На этой ступени подвижник может молиться без слов. И наконец четвертая ступень это молитва духовная, которая возводит человека до обожения. «Иное дело — молитва, а иное — созерцание в молитве, хотя молитва и созерцание имеют начало друг в друге. Молитва есть сеяние, а созерцание — собирание снопов»⁵⁵.

Однако это состояние обожения будет во всей полноте только в эсхатологической перспективе. Во второе пришествие Господа нашего Иисуса Христа, после всеобщего воскрешения мертвых, человеческая природа любящих Бога полностью преобразится. «Он <Бог> в надлежащее время во мгновение ока воскресит и человеческие тела, цветущие своею красотой, и столько лучезарные, что божественною светлостью превзойдут сияние неодоушевленного солнца»⁵⁶.

Подытожим содержание данного раздела: конечная цель аскетических усилий человека – обожение. Оно происходит не сразу, а по мере духовного возрастания подвижника, проходя через определенные этапы. Чем выше по духовной лестнице поднимается подвижник, тем больше внимательности и усилий ему надо прилагать, чтобы не потерять достигнутое. Одним из главных элементов духовного делания является молитва. Человек, занятый

⁵⁵ *Исаак Сирийский, преп. Слова подвижнические* – М.: Изд. Свято-Троицкая Сергиева Лавра. 2008. – С.89

⁵⁶ *Нил Синайский, преп. Письма.* – М.: Благовест, 2010. -

аскетическим деланием, должен совершенствоваться в молитве, восходя в ней к созерцанию самого Бога.

Заключение

Подводя итог данной работе, следует сказать, что христианский аскетизм в том виде, в котором его видит Православная Церковь, - это явление по своей сути уникальное, поскольку реальным образом ведет человека к тому состоянию, который ему предуготовил Бог. Христианский аскетизм в своем историческом развитии явление довольно сложное, поскольку в нем самом исследователи находят отличия в зависимости от времени и пространственного положения. Именно поэтому есть возможность отдельно рассматривать раннехристианский аскетизма, или аскетизм египетских монастырей 4 века, или, например, русский аскетизм. В этом изменении проявлений аскетизма во времени и пространстве можно усмотреть способ сохранения живого аскетического опыта. То есть, аскетизм, меняя свои внешние проявления, сохраняет в разные эпохи свое ядро, свою суть, а именно приведение человеческого естества к тому состоянию, в котором он становится способен к созерцанию Божества.

Аскетизм в нашем понимании является выражением сути христианской веры. Мы думаем, аскетическое учение Православной Церкви так же важно как и ее догматическое богословие. Такой вывод мы делаем на основании следующих теоретических предпосылках. Во-первых догматическое учение Церкви – это не результат теоретических размышлений ученых богословов, а результат подлинного опыта богообщения. В свою очередь богообщение возможно только при правильно подготовке себя, то есть при правильном аскетическом делании. В свою очередь догматическое богословие очень важно для правильного подвижничества, поскольку изменение в догматическом сознании человека, влечет за собой изменение и в практической деятельности христианина. Таким образом, догматика и аскетика не могут существовать отдельно друг от друга. Не случайно преподобный Григорий Синаит писал: «Предел Православия - есть чисто ведать два догмата веры - Троицу и Двоицу: Троицу неслиянную и нераздельную созерцать и ведать; Двоицу - два естества во Христе во едином

Лице исповедать»⁵⁷. В данном изречении есть указание на то что необходимо иметь правильные знания – «ведать» и «исповедать», а так же указание на практическую составляющую – «созерцать».

Вместе с тем, следует отметить, что догматика, в данной паре понятий, как в большей степени теоретическая область знаний легче поддается именно теоретическому осмыслению. Тогда как, аскетика требует живого и непосредственного участия человека. То есть аскетику нужно изучать, прежде всего, на практике.

Аскетизм вообще присущ разным религиозным системам, хотя следует отметить, что не все религии имеют в себе такую составную часть как аскетизм. Религиозный аскетизм был известен до появления христианства. Это связано, прежде всего, с тем, что любое целенаправленное изменение во внутреннем мире человека требует от него приложение определенных усилий. Именно поэтому аскетизм, как явление существовал до пришествия Христа на землю.

Первый вывод, который следует сделать, как результат данной работы таков: аскетизм в христианстве существует с момента появления христианства. На это указывают и описанные в Евангелии аскетические практики Господа нашего Иисуса Христа, такие как пост и молитва. Также об аскетизме христиан первого века указывают некоторые слова из Деяний святых апостолов и их посланий. Подобные указания есть и в писаниях мужей апостольских.

Из писаний святых отцов мы видим, что подвижничество – это не удел какой-либо отдельной группы христиан, например монахов. К аскетизму, то есть труду, над собственной душой, призваны все без исключения христиане. Разделение между теми, кто идет по этому пути, не лежит в области внешних форм жизни, то есть между женатыми христианами и монахами, духовенством и мирянами, например. Разделение между ними идет в области желания человек. Примером такого разделения может служить диалог

⁵⁷ Добротолюбие: в 5т. – Т.5. – 4-е изд. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2010. – С.181

Спасителя с богатым юношей. «Иисус, взглянув на него, полюбил его и сказал ему: одного тебе недостает: пойдя, всё, что имеешь, продай и раздай нищим, и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи, последуй за Мною, взяв крест» (Мк.10:21). Как мы видим это не повеление, а предложение иметь большее чем, то, что дает соблюдение заповедей декалога. Похожую направленность можно встретить и в писаниях святых отцов: если человек не может быть подвижником, то пусть соблюдает хотя бы то, что может соблюдать.

Православное учение о человеке говорит, как о существе, способным к изменению. Эта способность заложена в человека Богом еще при творении. И призвание первозданного Адама было в том, что он должен был возрастать духовно, приводя себя и весь мир к совершенству. Таким образом, определенная форма аскетизма предполагалась еще в раю.

В дополнение к тому, что человек создан изменяющимся, он еще создан имеющим сложную природу: он как бы одновременно принадлежит двум мирам, миру материальному и миру духовному. Это значит, что человек, осознавая свое родство с Небом, будет вдохновляться прилагать усилия, чтобы преодолеть свою материальную составляющую. Тем более, что Бог, когда создавал человека, дал ему к этому способность.

Еще одним фактором определяющим необходимость аскетизма с точки зрения учения о человеке будет факт грехопадения. Грех искажил человеческую природу и человеку легче грешить, чем жить праведно. Кроме того, следствием грехопадения человека стала его смертность из-за удаленности от Бога. Если смотреть с этой точки зрения, то аскетизм призван вернуть человеческую природу в исходное состояние, когда все силы души взаимодействуют правильно и нравственно приблизить человека к Богу, как к подлинному источнику бытия. Так же отметим, что после грехопадения человеку нужно прилагать гораздо больше усилий для того, чтобы приблизиться к Богу.

С точки зрения христианского учения о Спасении, следует отметить, что сама возможность аскетизма появилась у человека только благодаря спасительному подвигу Господа нашего Иисуса Христа. Если бы это событие не произошло, то всякое подвижничество не приводило бы человека к какому бы значимому результату. Следует различать субъективную и объективную сторону Спасения. Объективная сторона предполагает то, что все, что необходимо для нашего Спасения совершил Господь. Субъективная сторона предполагает то, что чтобы воспринять плоды этого Спасения человеку необходимо прилагать усилия, чтобы нравственно уподобиться Господу. По слову апостола свое Спасение надо «совершать» (см: Фил.2:12). Часто у святых отцов можно встретить мысль, что спастись человеку своими усилиями не возможно. Только Бог может его спасти. Но и Бог не спасает человека без участия своего человека, а это значит, что эти усилия все-таки нужны. Нужна сонаправленность воли Бога и человека для того, чтобы Бог привел человека в то состояние, которое характеризуется словом обожение.

Третий аспект – телеологический. Этот аспект характеризует конечную цель христианского подвижничества. Конечная цель христианского подвижничества – это единение человека с Богом. Следует отметить, что эта цель выходит за рамки обыденного опыта человека. Однако это цели человек должен понимать хотя бы в общих очертаниях, потому что, не зная конечной точки своего пути, человеку легко сбиться с пути. Это утверждение справедливо для обыденной жизни и тем более справедливо для жизни духовной. Конечная цель в аскетической христианской литературе характеризуется такими словами как обожение, стяжание Богосыновства, Спасение.

В писаниях святых отцов аскетической направленности можно встретить деление на этапы, ведущие к достижению этой цели. Например, у преподобного Иоанна Лествичника таких этапов тридцать. В других источниках чаще можно встретить деление на три этапа духовной жизни: просвящение, освящение и совершенство. Можно встретить и другие

названия. Первый этап характеризуется очищением человека от власти греха. Второй этап характеризуется навыком умной молитвы, очищением сердца и ума от греховных помыслов. На третьей ступени человек может созерцать Нетварный свет, созерцать тайны Божии. Это разграничение не означает, что перейдя на высшую ступень, человек оставляет делание, свойственное предыдущей ступени. Человек должен прилагать новые усилия к старым. Также по мысли святых отцов человек может пасть, находясь на любой из этих ступеней. Таким образом, понимание конечной цели, а также промежуточных целей должно помочь христианину на пути его духовной жизни.

Христианский аскетизм по святоотеческому учению это явление, характеризующее саму суть христианства. Это творческий путь единения человеческой души с Богом.

Аскетическое учение Церкви, основанное на христианской антропологии и сотериологии, является главным ориентиром для следующих за основоположником нашего спасения - Христом, который есть Путь и Истина и Жизнь. Благодаря внутреннему стремлению к высотам христианского совершенства, окрыляемому Божественной благодатью, перед человеком открывается величайшая возможность уподобления своему Творцу и Богу.

свящ. П. Г. Г.

Список использованных источников и литературы

I Источники

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. - Изд.5-е - М.: Российское Библейское общество, 2002. - 1296с
2. *Авва Дорофей, преп.* Душеполезные поучения и послания. – М.: Изд-во «Благовест», 2010. – 413с.
3. *Афанасий Великий, святит.* Творения: В 3 т. Том 1: Творения апологетические, догматико-полемиические и историко-полемиические. Прил.: Иером. Кирилл (Лопатин). Учение святого Афанасия Великого о Святой Троице. — М.: Сибирская Благовонница, 2015. — 864с.
4. *Василий Великий, святит.* Беседы на Шестоднев. – М.: Отчий дом, 2010. – 185с.
5. *Василий Великий, святит.* Творения: В 2 т. Том первый: Догматико-полемиические творения. Экзегетические сочинения. Беседы. Прил.: Архиеп. Василий (Кривошеин). Проблема познаваемости Бога. М: Сибирская Благовонница, 2008. – 750с.
6. *Василий Великий, святит.* Творения: В 2 т. Том второй: Аскетические творения. Письма.. М: Сибирская Благовонница, 2008. – 1231с.
7. *Григорий Богослов, святит.* Архиепископ Константинопольский. Творения: В 2 т. Том первый: Слова. – М.: Сибирская Благовонница, 2007. – 896с.
8. *Григорий Богослов, святит.* Архиепископ Константинопольский. Творения: В 2 т. Том второй: Стихотворения. Письма. Завещания. – М.: Сибирская Благовонница, 2007. – 666с.
9. *Григорий Нисский, святит.* Об устройении человека. СПб.: Аксиома, 1995. - 174с.
10. *Григорий Нисский, святит.* Огласительное поучение пятое. Догматические сочинения в 2 т. Т.1. — Краснодар: Издательство Текст, 2006. – 362с.

11. *Григорий Палама, святит.* Беседы (омилии), в 3 т. Т.1. М.: Издательство «Паломник», 1993. – 258с.
12. *Григорий Палама, святит.* Триады в защиту священно-безмолствующих / Перевод, послесловие и комментарии В.Вениаминова – М.: Канон, 1995. – 384с.
13. *Димитрий Ростовский, святит.* Розыск о раскольнической брынской веры. – СПб.: Аксиос эстин, - 2009. – 643с.
14. Добротолюбие: в 5т. – Т.1. – 4-е изд. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2010. - 608с.
15. Добротолюбие: в 5т. – Т.5. – 4-е изд. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2010. - 560с.
16. *Ефрем .Сирин, преп.* Творения – Т.5. – М.: Изд-во «Отчий дом», 1995. – 482с.
17. *Игнатий (Брянчанинов), святит.* Полное собрание сочинений – Т.4. – М.: Изд-во «ПаломникЪ», 2002. – 783с.
18. *Исаак Сирин, преп.* Слова подвижнические –М.: Изд. Свято-Троицкая Сергиева Лавра. 2008. – 632с.
19. *Иоанн Дамаскин, преп.* Точное изложение православной веры. - М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2003. - 381с.
20. *Иоанн Златоуст, святит.* Творения: в 2 книгах – Т.2., книга 1. – СПб: Издание С.Петербургской Духовной Академии, 1896. – 979с.
21. *Иоанн Златоуст, святит.* Толкование на Евангелие от Матфея: В двух книгах. - Книга первая. - М: Сибирская Благовонница, 2010. – 281с.
22. *Иоанн Лествичник, преп.* Лествица, возводящая на небо. – 10-е изд. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2018. – 592с.
23. *Максим Исповедник, преп.* Избранные творения – М: Изд-во «ПаломникЪ», 2004 – 496с.
24. *Макарий Великий, преп.* Духовные беседы, послания и слова. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2003. – 400с

25. *Марк Подвижник, преп.* Аскетические творения – 2-е издание исправленное - Сергиев посад: СТСЛ, 2013. – 232с.
26. *Никодим Святогорец, преп.* Невидимая брань. – М.: Благовест, 2014. – 528с.
27. *Нил Синайский, преп.* Письма. – М.: Благовест, 2010. – 512с.
28. *Серафим Саровский, преп.* Беседа преподобного Серафима Саровского о цели христианской жизни. – Клин.: Фонд «Христианская жизнь», 2000. – 62с.
29. *Симеон Новый Богослов, преп., Никита Стифат, преп.* Аскетические сочинения в новых переводах. – Изд. 2-е исп. – СПб: «Изд-во Олега Абышко», 2007 – 224с.
30. Божественная литургия святителя Иоанна Златоуста: с параллельным переводом на русский язык/ под ред. митрополита Волоколамского Илариона (Алфеева). – М.: Никея, 2017. – 191с.
31. Великий канон преподобного Андрея Критского с переводом на русский язык. – М.: «Ковчег», 2014. – 176с.
32. Минея март. Ч. 2 – М.: Издательский совет Русской Православной Церкви, 2002. – 400с.
33. Молитвослов / Сост. Т.Шокина. Саратов: Изд-во Саратовской Митрополии, 2012. – 176с.

II Литература

34. Антология восточно-христианской богословской мысли. Ортодоксия и гетеродоксия: В 2 т. Т. 2 / Под науч. ред. Г. И. Беневича и Д. С. Бирюкова; сост. Г. И. Беневич. – СПб.: «Никея»-РХГА, 2009. – 752с.
35. *Белов В.Н.* Аскетика в русской духовной традиции / науч. Ред. Иулиания (Самсонова); Сарат. гос. ун-т им. Н.Г. Чернышевского. – Саратов: Изд-во СГУ, 2011. – 239с.
36. Большой энциклопедический словарь: Под ред. А.М.Прохорова – СПб: Фонд «Ленинградская галерея, 1993. – 1628с.

37. Древнегреческо-русский словарь: Сост. И. Х. Дворецкий ; Под ред. чл.-кор. Акад. наук СССР проф. С. И. Соболевского: В 2 т. Том первый - М: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1958. – 1043с
38. *Давыденков О., прот.* Догматическое богословие: Учебное пособие / Протоиерей Олег Давыденков. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2013. – 622с
39. *Зарин С.М.* Аскетизм по православно-христианскому учению. Т.1 Кн 2: Опыт систематического раскрытия вопроса. – СПб.: Типография В.Ф. Киршенбаума, 1903. – 694с.
40. *Легеев М.В., свящ.* Патрология. Период Древней Церкви: с хрестоматией: [учеб.пособие]/свящ. Михаил Легеев; Санкт-Петербургская православная духовная академия. – СПб.: изд-во СПбПДА, 2015. – 592с.
41. *Иерофай Влахос, митр.* Православная духовность - Сергиев посад: СТСЛ 2009. – 135с.
42. ИСИХАЗМ. Аннотированная библиография / Под общей редакцией С.С.Хоружего. – М.: Издательский совет русской православной церкви, 2004. – 912с.
43. Откровенные рассказы странника своему духовному отцу. – Минск: Изд-во «Университетское», 1995 – 175с.
44. *Пономарев П.П.* Догматические основы христианского аскетизма – Казань: Типо-литография Императорского Университета, 1899. – 218с.
45. Православная энциклопедия: Том третий – М: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2001. – 752с.
46. Практическая энциклопедия. Основы правильной духовной жизни. – СПб: Сатись, 2013. – 335с.
47. *Софроний (Сахаров), архим.* Аз есмь. – СТСЛ, 2017. – 168с.
48. *Софроний (Сахаров), архим.* Видеть Бога как Он есть. Изд. 3-е, исправленное. – Свято-Иоанно-Предтеченский монастырь, Свято-Троице Сергиева Лавра, 2016. – 400с.

49. *Хоружий С.С.* К феноменологии аскезы. – М.: Издательство гуманитарной литературы, 1998. – 352с.
50. *Влахос Иерофей*, Православная духовность // Азбука веры: сайт. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ierofej_Vlahos/pravoslavnaia-duhovnost/ (дата обращения 06.05.2021). Загл. с экрана
51. *Леонов В., прот.* Взаимосвязь понятий «личность» и «образ Божий» // Азбука веры: сайт. URL:<https://azbyka.ru/vzaimosvyaz-ponyatij-lichnost-i-obraz-bozhij/> (дата обращения 06.05.2021). Загл. с экрана
52. Аскетизм. Майерс Д. Словарь богословских терминов. 1999.//Словари и энциклопедии на академике: сайт. URL: https://theological_myers.academic.ru/25/аскетизм / (дата обращения 06.05.2021). Загл с экрана